

Это восклицание Цзян Ся ошеломило обоих его родителей.

— Сынок, тебе действительно нравится эта Цзин Юнь Чжао? — растерянно спросила мать Цзян.

Она, естественно, не думала, что в любовных письмах ее сына может быть что-то такое, чего нельзя было бы показать, в конце концов, в ее сердце сын был скромным и вежливым, культурным и утонченным, с хорошими оценками и хорошим характером. Он даже раньше был классным старостой, и хотя он больше не занимал эту должность, его сеть друзей все еще была неплохой. Любовное письмо, написанное таким умным и рассудительным ребенком, естественно, будет иметь стандарты.

Именно поэтому родители Цзян не возражали против того, чтобы предать огласке любовные письма.

К сожалению, их сын воспротивился этой идее; если он не был застенчивым, то, это должно означать, что он действительно любил Цзин Юнь Чжао. Однако, если это действительно так, их сын определенно не захочет, чтобы Цзин Юнь Чжао перевелась или бросила школу.

Выражение лица Цзян Ся было уродливым, но после того, как он сдерживал себя на полдня, он наконец заговорил:

— То что я написал для нее, я не хочу, чтобы другие это видели...

У матери Цзян было выражение, которое говорило "как и ожидалось".

— Сын мой, если ты настаиваешь на щенячьей любви, мама не будет возражать, но тебе все равно следует лучше протереть глаза. Посмотри на эту Цзин Юнь Чжао, какие же хорошие качества у нее есть? Такой человек как она только навредит тебе! — горевала мать Цзян.

Отцу Цзяну это тоже не понравилось, в конце концов, эта Цзин Юнь Чжао несколько не уважала старших, она была слишком высокомерна и непреклонна.

Тем временем Учитель Цзи был так зол, что у него разболелась голова:

— Воистину, нельзя резать гнилое дерево! Парень сам написал что-то такое грязное, но он все равно свалил всю вину на Цзин Юнь Чжао! Завуч, я больше не могу учить ребенка с такими моральными качествами!

Все говорили, что родители всегда являются первыми учителями ребенка, в этом определенно не было ничего плохого!

Он уже не очень любил Цзян Ся. Главным образом потому, что моральный облик этого ребенка не был честным. Хотя его оценки были хорошими, он был слишком высокомерен. Может, он и выглядит скромным, но на самом деле был слишком высокого мнения о себе. Например, на занятиях он часто заводил дискуссии, которые приносили пользу ему самому, а за спиной других плохо отзывался о них с другими учениками.

Не все учителя любят студентов, которые болтают всякие небылицы, особенно такие, как Цзян Ся.

Его племянник был старостой их класса и поэтому знал больше о происходящем в классе. Когда они возвращались домой, он был более или менее разговорчивым. Например, у кого и с

кем были хорошие отношения, у какого студента опять возникли какие-то проблемы и т. д. Он всегда слышал от него истории о том, как Цзян Ся заводил дружеские отношения со всеми подряд, но на самом деле Цзян Ся рассказывал ему о плохих моментах, связанных с ними.

Одно лицо перед вами, а другое позади вас; учась наносить удары в спину в таком юном возрасте, как он мог любить такого ученика?

Когда учитель Цзи гневно посетовал, чета Цзян пришла в замешательство.

— Учитель Цзи, что вы имеете в виду?! — возмущенно спросил отец Цзян.

— Просто посмотрите сами! — учитель Цзи указал на любовные письма и опроверг их.

После того, как Цзин Юнь Чжао избила Цзян Ся, она пошла в учительскую, чтобы снять копии с трех писем, просто на случай, если семья захочет действовать бесстыдно. В настоящее время те, что у неё в руках, были подлинниками, а те, что она передала, — копиями.

Три любовных письма были прочитаны и переданы завучу школы и родителям Цзян.

Когда завуч читал эти письма, его лицо то краснело, то бледнело. Он уже не мог сказать себе, что он чувствовал.

У родителей Цзян также произошли серьезные изменения в выражении их лиц, мать Цзян даже истерически покачала головой:

— Оно определенно не написано моим сыном...

Ее сын был таким послушным и разумным, как он мог писать такие вещи?!

— Так это или нет, вы узнаете, спросив своего сына! — холодно сказала Цзин Юнь Чжао.

Все тело Цзян Ся дрожало. Когда он писал эти письма, он никогда не думал, что будет такой день. Вначале он не осмелился написать свое имя, но, убедившись, что эти письма нравятся Цзин Юнь Чжао, почувствовал некоторое возбуждение и нетерпение, поэтому подписал последнее. Но теперь, исходя из сложившейся ситуации, Цзин Юнь Чжао намеренно подвела его к краю.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1025337>